

10. Stuzhina Ye. P. Gorodskoy monastyr i srednevekovyy gorod v Kitae (nekotorye aspekty vzaimootnosheniya) [Urban monastery and a medieval city in China (some aspects of the relationship)]. *Istoriya i kultura Kitaya* [History and culture of China]. Moscow, Nauka Publ., 1974, pp. 275–293.

11. Trubitsyn D. V. Sotsiologiya religii Maksa Vebera i kulturnyy determinizm v probleme modernizatsii [Max Weber's Sociology of religion and cultural determinism in the modernization of the problem]. *Gumanitarnyy vektor. Seriya "Pedagogika, psikhologiya"* [Humanitarian vector. Series "Pedagogy, Psychology"], 2008, no. 2, pp. 29–35.

12. Khabermas Yu. Raskoldovyvanie religiozno-metafizicheskikh kartin mira i vozniknovenie sovremennykh struktur soznaniya [Disenchanting religious-metaphysical picture of the world and the emergence of modern structures of consciousness]. *Sotsiologicheskoe obozrenie* [Sociological Review], 2010, no. 1, vol. 9, pp. 27–52.

13. Sharma R. Sh. Drevneindiyskoe obshchestvo [The ancient Indian society]. Moscow, Progress Publ., 1987, 632 p.

14. Shumakher Ye. *Maloe prekrasno: Ekonomika dlya cheloveka* [Small beautiful: Economics for humans]. Moscow, RSPi Publ., 2007, 489 p.

15. Ayal E. B. Value systems and economic development in Japan and Thailand. *Journal of Social Issues*, 1963, no. 19 (1), pp. 35–51.

16. Bellak R. N. *Tokugawa Religion. The Values of Pre-Industrial Japan*. Glencoe, Ill., Free Press, 1957, 249 p.

17. Nakamura Hajime. Suzuki Shosan, 1579–1655, and the spirit in Japanese Buddhism. *Monumenta nipponica*, 1967, no. 1, pp. 1–14.

18. Nishio Kanji. Japan's parallel path to modernity. *Japan epho*, 1983, vol. 10, no. 1, pp. 65–73.

ИДЕЯ ДУХОВНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ РОССИИ В ФИЛОСОФИИ В.С. СОЛОВЬЕВА

Мичурина Зоя Владимировна, соискатель

Кубанский государственный университет

Российская Федерация, 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149

E-mail: michurinaa-68@mail.ru

Статья посвящена социально-философскому анализу проблемы духовной идентичности России в трудах В.С. Соловьёва, рассматривавшего возрождение духовности русского народа через религиозный фактор и определение роли России в христианском мире. Философ считал, что русскому народу необходимо духовное возрождение. Отсутствие прогресса и просвещения могло, по его мнению, привести к потере могущества Российской державы. Согласно Соловьёву, основная причина духовной деградации русской нации заключается в усвоении второстепенных особенностей Запада и одержимости языческим и ветхозаветным национализмом. Русский мыслитель отстаивал идею интеграции России в мир Европейской культуры и усвоения подлинных нравственных ценностей Запада. Миссия России заключается в развитии всемирной христианской цивилизации.

Ключевые слова: духовная идентичность, российская нация, русский народ, В.С. Соловьёв, индивид, христианство, социум, духовное возрождение

THE IDEA OF RUSSIAN SPIRITUAL IDENTITY IN THE PHILOSOPHY OF V.S. SOLOVYOV

Michurina Zoya V., competitor

Kuban State University

149 Stavropolskaya St., Krasnodar, 350040, Russian Federation

E-mail: michurinaa-68@mail.ru

The article is devoted to the socio-philosophical analysis of the problem of Russian spiritual identity in the works of VS Solovyov, who considered the revival of spirituality of the Russian people by the religious factor and determining the role of Russia in the Christian world. The philosopher believed that the Russian people need a spiritual revival. The lack of progress and enlightenment could, in his opinion, lead to the loss of power of the Russian state. According to Solovyov, the main

cause of spiritual degradation of the Russian nation is the assimilation of the secondary features of the West and the obsession with the Old Testament and pagan nationalism. Russian thinker advocated Russia's integration into the world of European culture and the assimilation of authentic moral values of the West. Russia's mission is to develop a worldwide Christian civilization.

Keywords: spiritual identity, Russian nation, Russian people, V.S. Solovyov, personality, individual, christianity, society, spiritual regeneration

Искания русских мыслителей по вопросу возрождения духовности российского народа особенно были ярко выражены в религиозной философии XIX – начала XX в. В.С. Соловьев воплотил в себе весь авторитет религиозной философии своего времени, утверждавший безусловную подчиненность познания целям, определяемым теологией. Несомненно, что на взгляды мыслителя повлияла историческая ситуация, сложившаяся в России во второй половине XIX в. Распространение марксизма и материализма, рост революционного движения, появление нового религиозного сознания, характеризующегося ленинскими терминами «богостроительство» и «богоискательство», все это отразилось в трудах русских философов. Религиозные мыслители, по мнению Н.А. Бердяева, стремились вписать историческое традиционное христианство в контекст современной культуры и научных знаний, они пытались связать религиозное сознание с всемирной историей, найти место России в мире, определить пути развития и совершенствования русской нации [1]. А. Корольков, автор книги «Русская духовная философия», считает, что само по себе русское сознание, отторгает всякое притворство, формализм отношений и в XIX в.: «русская культура, в том числе и философия, искали искренности, сердечности и правды, того, что нес в себе сам дух народа» [5]. Почему же Соловьев за основу духовного возрождения взял религиозный фактор? Современный российский исследователь Л.С. Гагагова, анализируя этническую идентичность в истории дореволюционной России, справедливо отмечала, что во второй половине XIX в. на вопрос «Кто ты?», среднестатистический крестьянин отвечал: «мы православные» [2, с. 83].

Нравственное совершенствование личности, духовное возрождение нации были необходимы, так как мыслитель считал, что русский народ может ожидать ужасное будущее. Он отмечал, что Россия находилась в тяжелом положении, характеризующимся отсутствием прогресса и просвещения. Если она будет и далее на этом пути, то утратит мощь и потеряет свое величие и не сможет положить конец роковому восточному вопросу, а ее место на Востоке займет другая национальная сила, в значительной степени менее одаренная, но устойчивее чем русский народ в своих духовных силах.

Причиной духовной деградации личности философ видел в том, что Россия изменила своим лучшим урокам, которые преподали Святой Владимир и Петр I. Она стала одержимой слепым национализмом. Кроме того, какие бы ни были присущи русскому народу качества, они не проявлялись нормальным образом, а мысли оставались парализованными правящим насилием и обскурантизмом.

Соловьев характеризовал Россию как огромную империю, выступавшую более двух веков на мировой сцене с большим или меньшим блеском. При этом он считал, что она, несомненно, поглотила ценности Европы, но только те, которые были необходимыми и основными для ее развития, она отбросила, а приняла второстепенные.

В своей работе «Национальный вопрос в России», вышедшей в 1891 г., философ указывал на значительную роль Петра I в развитии русского государства и общества. Правитель, по его мнению, увидел необходимость корректив социальной жизни русского общества, а его реформу назвал народно-религиозной. В.С. Соловьев писал: «В силу исторических условий – разобщения с Европой, воздействия монголов и одностороннего влияния византизма – сложился в московском государстве духовный и жизненный строй, который никак нельзя назвать христианским» [9, с. 417]. Почему реформа была необходима? По мнению мыслителя, этот строй имел религиозную основу, которая сводилась только к правоверию и обрядовому благочестию и они не налагали ни на кого нравственных обязанностей. Такая формальная религи-

озность мирилась с добродетелью и злодейством одновременно. Общественный прогресс полностью отсутствовал. Реформа Петра Великого для русского народа не была чем-то новым. Она возобновляла предания Киевской Руси, прерванные монголами. Сам же Петр, каковы бы ни были его личные свойства характера и поступки, смог вернуть Россию на христианский путь: «Меняя свое национальное идолопоклонство на всечеловеческую веру, для которой нет “эллина и иудея”, Россия тем самым отрелась от языческого обособления и замкнутости, признавала себя составною частью единого человечества, усвоила себе его истинные интересы, приобщалась его всемирно-исторической судьбе» [9, с. 414]. В жизни русского народа, у которого сохранилось много дикого, появились новые духовные начала: заботы о бедных и нуждающихся, миролюбие к европейским соседям, отвращение от жестоких казней, то, что ранее было высказано в поучении Владимира Мономаха. Еще в то время поставленная между Византией и Западной Европой Русь могла свободно воспринимать истинные универсальные начала христианской культуры. Но при слабости государственной организации молодой нации грозила опасность погибнуть. Справилась с национально-политической задачей создания крепкого государства Московская Россия, при этом произошло искажение религиозно-нравственного идеала, уклонение от христианского пути. Необходимо было «сломить стену, отделявшую Россию от человечества, разрушить умственный и жизненный строй, основанный на языческом обособлении» [9, с. 430].

Итак, для всякого народа, по мнению философа, есть только два исторических пути: языческий путь самодовольства, коснения, смерти и христианский путь самосознания, совершенствования и жизни. Реформа Петра имела христианский характер, так как была основана на религиозно-нравственном акте национального самоосуждения. Истинно же христианской нацией Россия начинает становиться с момента, когда сделала первый и самый трудный шаг, который состоял в перемене отношения к другим нациям и признании их более прогрессивными, опередившими нас в просвещении. Еще важнее было признать то, что другие народы – равноправные члены человечества. Московская Русь спокойно допускала языческий взгляд на человека как на вещь, и Соловьев отмечает, что московское холопство ничем не отличалось от рабства. Нужно было восстановить в русском сознании элементарное христианское понятие о человеческом достоинстве, что и сделал Петр своим указом в 1721 г. приравнявшим убийство холопа равносильным любому другому убийству.

Начатая Петром I реформа имела поступательный характер. Мыслитель говорит о том, что Петр выбрал правильный путь для развития России. Впоследствии другие правители углубляли и расширяли это жизненное направление: уничтожение смертной казни при Елизавете, отмена пыток при Екатерине II, упразднение крепостного права при Александре II. Это были плоды той христианской направленности реформы «антихриста» Петра I.

Таким образом, по мнению В.С. Соловьева, Петр I отбросил московский патриотизм, проникнутый просвещенным национализмом, и призвал Европу, хотя она была чуждая нашему народу по духу.

Подлинно российскую духовную идентичность В.С. Соловьев не определял в качестве исключительно европейской или азиатской. Он писал: «Империя двухглавого орла есть мир Востока и Запада, разрешение этой вековой распри великих исторических сил в высшее всеобъемлющее единство... Настоящая империя есть возвышение над культурно-политической односторонностью Востока и Запада, настоящая империя не может быть ни исключительно восточною, ни исключительно западною державою» [8, с. 579].

Именно подлинная любовь к русскому народу и к русскому государству и забота о будущем России для мыслителя были несовместимы с понятиями «национализм» и «антисемитизм». Он не ассоциировал русский народ с ними, но предупреждал об угрозе проникновения в русскую среду и завладение умами русской нации.

Религиозная и племенная вражда « в корне развращает общество и может привести к нравственному одичанию, особенно при ныне уже заметном упадке гуманных идей и при идее слабого юридического начала в нашей жизни. Вот почему уже из одного чувства национального самосохранения следовало бы решительно осудить антисемитское движение не только как безнравственное по существу, но и как крайне опасное для будущего России» [9, с. 9]. Истинный же патриотизм в понимании философа – это служение своему народу и служение человечеству.

Характеризуя русский народ, философ вступил в полемику со славянофилами. С негодованием он осуждал высказывания славянофилов о том, что русский народ есть народ «негосударственный, то есть не стремящийся к государственной власти, не желающий для себя политических прав, не имеющий в себе даже зародыша народного властолюбия» [8, с. 451]. По мнению славянофилов, российский народ отделил государство от себя и предоставил правительству неограниченную власть над ним. Соловьев доказывал, ссылаясь на опыт всей русской истории, что русский народ с самого начала русской государственности «нисколько не отказывался от деятельного участия в политической жизни» [8, с. 451]. Проповедь аполитизма русской нации мыслитель воспринимал как реакционную и неприемлемую черту, которая не имеет ничего общего ни с русским характером, ни с достоинством русского человека.

Философ первым теоретически обосновал понятие «русская идея», суть которой состоит в идее богоизбранности русского народа. По его размышлению, национальная идея должна иметь религиозную основу. Национальная идея – это замысел Бога о том или ином народе. Соловьев был уверен, что у каждой нации есть свое предназначение и у русского народа тоже. Под нацией он понимал не этнос, а совокупность народов, объединенных в одном государстве. Обладая философским религиозным мировоззрением, ответ на вопрос о миссии России он ищет в истинах религии. В силу географического фактора, поскольку Россия располагается между Западом и Востоком, ей отведена особая и ответственная роль «строителя» Вселенской церкви. В «Русской идее» не было никакого национального самолюбования, этноцентризма или «официальной народности»: это была критика существующего государственного устройства и церковного казенного патриотизма. Мыслитель высказывался против националистической ограниченности, считал, что лицо нации определяется высшими достижениями ее духовности, ее вкладом в мировую цивилизацию: «идея нации есть не то, что она думает о себе во времени, но то, что Бог думает о ней в вечности» [7, с. 8]. Основная мысль философа – это синтез и культурно-историческое единство человечества, призванное противостоять множеству центробежных сил. Он был сам человеком чистой нравственности и доброты, верующим и обладал высоким уровнем духовности. Также обладал многими качествами, сближавшим его с русским народом: терпимостью, великодушием, деликатностью, веселостью, что и отложило отпечаток на его концепцию «русской идеи», которая была сформулирована как идея народно-религиозная.

Духовное возрождение невозможно без нравственного совершенствования личности. Нравственное воспитание, по его мнению, должно осуществляться только в обществе, соборно и «общее благо, или общая польза, чтобы иметь значение нравственного принципа, должны быть в полном смысле общим» [10, с. 335]. Поэтому необходимо искать формы сотрудничества. Если общество поддерживает «зло» (животные контакты, инстинкты, индивидуализм и стяжательство), то для духовного совершенствования среда крайне неблагоприятная.

Интересно и поучительно философско-этическое произведение В.С. Соловьева, написанное им в 1897 г. «Оправдание добра», где проблемы нравственности рассматриваются в контексте теории всеединства. Добрая нравственность пронизывает всё: и человека, и природу, и общество. Любые цели совершенствования личности должны достигаться только добрыми методами. Нужно помочь личности выбирать между добром и злом. Начало воспитания в семье, где происходит первоначальное

восприятие любви родительской. Затем в социуме осуществляется воспитание любви к Отечеству. И следующая стадия – познание любви к ближнему, какой бы он народ не представлял. Духовная любовь, обращенная и к телу, и к душе человека, – это основа духовно-нравственного совершенствования. Воспитание может осуществляться только средствами любви. По мнению российского ученого В.М. Кларина, мыслитель близок к христианским позициям в вопросе нравственного самосовершенствования, так как считал, что нравственное воспитание не должно ограничиваться национальными границами. Кларин говорит о Соловьеве: «В этом вопросе он выступает с христианских позиций, полагая что заповедь Христа о любви к ближнему распространяется ровно на представителей всех народов» [4, с. 97]. У философа в центре морального поведения стоит индивид, который активно выбирает добро. Таким образом, стремление к абсолютному добру и есть основа духовного возрождения личности.

Мыслитель смотрит на будущее России оптимистично. Несмотря на внедрение элементов европейской цивилизации, считает он, что Россия сохранила свою оригинальность, при этом зачастую хоть и отрицательную, что все же не мешает сохранять ей свое величие.

Соловьев отмечает, что для того, чтобы развить все положительные силы русской нации, нужно более глубоко впитывать в себя начала общечеловеческой христианской культуры, сопровождая постоянным критическим отношением к своей общественной действительности. Только тогда Россия сможет принять самостоятельное и деятельное участие во всемирном ходе истории. Сам мыслитель, говоря о христианстве, никогда не рвал связи с православной верой. По мнению Н.О. Лосского, Соловьев «был убежден, что западная и восточная церкви тесно связаны мистическими узами, несмотря на внешний разрыв» [6, с. 11].

У России, считает философ, есть смысл существования. Народ не отрекся от веры и любви своей юности. Еще можно отречься от политики эгоизма и национального отупения, национальная совесть не задушена. Миссия России состоит в развитии великой христианской цивилизации. Русский народ христианский, и выполняя свое предназначение, он должен всем сердцем и душой войти в жизнь христианского мира, положить все свои национальные силы на осуществлении миссии в согласии с другими народами. Таким образом, роль России заключена в задаче усиления значимости христианства и христианских ценностей. Нужно использовать мощь российского государства во благо христианского человечества.

Осуществлять добро и милосердие – вот подлинная основа духовно-нравственного совершенствования нации. Это возможно только при деятельном пути народа в мировом сообществе, в совокупности со всем человечеством, во всеединстве. Россия должна интегрироваться в европейское сообщество христианских стран на основе христианских ценностей, так как она могла бы внести в европейские отношения элементы сердечности, непосредственности, утраченные расчетливым Западом, но, несомненно, она могла бы и научиться многому у него. Духовное братство с Европой, по мнению В.С. Соловьева, помогло бы русскому народу избавиться от тенденций варварства, обскурантизма и нигилизма, поверхностного подражания ей, укрепило бы ее на пути христианского просвещения и прогресса.

Список литературы

1. Бердяев Н. О русской философии / Н. Бердяев. – Свердловск, 1991.
2. Гатагова Л. С. Кристаллизация этнической идентичности в процессе массовых этнофобий в Российской Империи. Религия и идентичность в России / Л. С. Гатагова. – М., 2003.
3. Зеньковский В. В. История русской философии / В. В. Зеньковский. – М., 2001.
4. Кларин В. М. Идеалы и пути воспитания в творениях русских религиозных философов 19–20 веков / В. М. Кларин. – М., 1996.

5. Корольков А. Русская духовная философия. – СПб, 1998. – Режим доступа: http://bookzie.com/book_208_glava_8_NACIONALNOE_LICO_RUSSKOJJ_FI.html, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
6. Лосский Н. О. История русской философии / Н. О. Лосский. – М., 1991.
7. Маслин М. А. Русская идея / М. А. Маслин. – М., 1992.
8. Соловьев В. С. Национальный вопрос в России. Несколько слов в защиту Петра. Избранное / В. С. Соловьев. – М., 2010.
9. Соловьев В. С. Национальный вопрос в России. Философская публицистика / В. С. Соловьев. – М., 1989.
10. Соловьев В. С. Оправдание добра. Нравственная философия / В. С. Соловьев. – М., 1899.

References

1. Berdyaev N. *O russkoy filosofii* [About Russian philosophy]. Sverdlovsk, 1991.
2. Gatagova L. S. *Kristallizatsiya etnicheskoy identichnosti v protsesse massovykh etno-fobiy v Rossiyskoy Imperii. Religiya i identichnost v Rossii* [Crystallization of ethnic identity in the process of ethnophobia mass in the Russian Empire. Religion and Identity in Russia]. Moscow, 2003.
3. Zenkovskyy V. V. *Istoriya russkoy filosofii* [The history of Russian philosophy]. Moscow, 2001.
4. Clarin V. M. *Idealy i puti vospitaniya v tvoreniyakh russkikh religioznykh filosofov 19–20 vekov* [Ideals and ways of education in the works of Russian religious philosophers of the ages 19–20]. Moscow, 1996.
5. Korolkov A. *Russkaya dukhovnaya filosofiya* [Russian spiritual philosophy]. Available at: http://bookzie.com/book_208_glava_8_NACIONALNOE_LICO_RUSSKOJJ_FI.html.
6. Lossky N. O. *Istoriya russkoy filosofii* [The history of Russian philosophy]. Moscow, 1991.
7. Maslin M. A. *Russkaya ideya* [Russian idea]. Moscow, 1992.
8. Solovev V. S. *Natsionalnyy vopros v Rossii. Neskolko slov v zashchitu Petra. Izbrannoe* [The national question in Russia. A few words in defense of Peter. Favorites]. Moscow, 2010.
9. Solovev V. S. *Natsionalnyy vopros v Rossii. Filosofskaya publitsistika* [The national question in Russia. The philosophical journalism]. Moscow, 1989.
10. Solovev V. S. *Opravdanie dobra. Nравstvennaya filosofiya* [Justification of the Good. Moral philosophy]. Moscow, 1899.